

Редания

Вернон Рош находился далеко от дома и, как он подумал про себя, тоже очень далеко от дома. Хотя, по правде говоря, командир «Синих Полосок» — расформированного подразделения спецназа темерских вооруженных сил, ставшего борцами за свободу, — даже не был уверен, где теперь находится его дом. И правительства, и армии Темерии больше не существовало, а его родина оказалась зажатой между двумя титаническими державами — Нильфгаардом и Реданией. Он сомневался, что от королевства что-то останется, кроме обрывков, после того, как эти две империи прекратят насиловать, грабить и — когда-нибудь в будущем — использовать его в качестве предмета торга в дипломатических переговорах. Тем не менее, несмотря на безнадежность перспективы, он продолжал сражаться. Кадровый военный просто не знал, что еще делать со своей жизнью.

Рош и его примерно две дюжины солдат были стратегически размещены либо в столице Третогоре, либо вокруг нее. И пробыли они там больше года. С момента неудавшейся попытки убийства Радовида прошлым летом в Новиграде реданский король скрывался в своем дворце, и с тех пор его никто не видел. Рош не считал это возможным, но с тех пор этот человек стал еще более параноиком — и это было правильно, Рош мог это признать. Тем не менее, в прошлом году темерцу удалось привлечь к себе на зарплату двух дворцовых служащих Радовида в качестве шпионов, но они были исключительно из тех, кто занимается сбором разведданных. Если Радовид в конечном итоге станет жертвой заговора убийцы, то Роше придется либо самому найти путь в королевский дворец, либо каким-то образом поймать монарха, когда он в конце концов покинет безопасный свой дом.

Командир услышал шорох позади себя и, обернувшись, увидел своего заместителя Веса, который присел и пошел к нему на замаскированный наблюдательный пункт. Он знал, что для Веса должно быть важно присутствовать там лично.

"Что это такое?" спросил Рош

«Взвод людей — около двадцати — только что вышел из задних ворот дворца. Они направились на запад по проселочной дороге прямо в сторону Каэдвена».

«Они несли королевское знамя?»

— Нет, но это ничего не значит. Если Радовид с ними, то он слишком умен, чтобы афишировать свое присутствие.

Рош какое-то время молчал, оценивая ситуацию.

«Если он с ними, то что они делают, направляясь в Каэдвен? Фронт войны находится на юге», — сказал Вес, прерывая его мысли, констатируя очевидное.

Рош покачал головой.

«Может быть, ничего, но... возьми троих и следуй за ними... на расстоянии. Просто наблюдай за ними. Не вступай в бой. Понял, Вес?» — приказал он своему безрассудному лейтенанту.

Она улыбнулась. «Правильно-о».

ooo

Центральный Каэдвен

«Обновление исходит от разрушителя. Порядок из дикой природы. От того же отца, но не принадлежит. Любящий смерть, возрождение придет через него. Искажённый, но прямой, почитаемый, но поруганный, девственный, но испорченный. мир будет очищен жезлом Апофиса».

Иви только что повторила пророчество из фолианта по просьбе брата.

— Геральт, я тебя никогда не спрашивал. Что ты об этом думаешь? — шепотом спросил Баркейн.

«Это чепуха», — ответил он, наклонившись вперед и бросив кусок валежника в небольшой костер, в результате чего несколько тлеющих углей взлетели вверх в ночное небо.

Несколькими часами ранее группа разбила лагерь на вечер. Хотя они находились всего в миле к югу от Ард-Каррай, ведьмак решил не искать ночлег в городе. Он опасался заходить в город без крайней необходимости. То, к чему едва не привела их экскурсия в Бан-Ард, все еще было свежо в его памяти.

Сироты – большинство из них уже спали – находились либо внутри, под или вокруг одной из повозок по другую сторону костра. В задней части второго фургона Бенни, Риен и Гретель сидели с Николаем, который находился в магическом стазисе от некоторых сильнодействующих эликсиров Бенни. Несмотря на то, что зелья мага отлично подействовали в первые две ночи, все чувствовали себя в большей безопасности, если он или Риен оставались с ним весь вечер. Таким образом, ведьмак, Иви, Лидиал и Баркейн остались одни, и в конце концов бывший солдат вынес пророчество о жезле Апофиса.

— Почему ты так думаешь? Ты не веришь в пророчества?

Геральт покачал головой. «Пророчества имеют ценность только в ретроспективе для историков». Это вызвало ухмылку и игривое толчок Эви локтем. «У меня есть личный опыт общения с ними, поэтому я знаю, что не все они сбываются. И даже те, которые сбываются, обычно это происходит каким-то смехотворным альтернативным способом, которого никто никогда не ожидал. Итак, это пророчество не служит никакой практической цели. для меня. Это ни капельки не повлияет на мои решения. Подумайте об этом. Этот человек, который собирается владеть жезлом и восстанавливать порядок - что бы это точно ни значило - очевидно... девственник? Ну, это прямо исключает нас и почти каждый на континенте старше двенадцати лет. Это слово, или «девственность», на самом деле имеет другое значение, чем то, что оно обычно означает. В любом случае, как это влияет на нас или на нашу способность найти эту вещь? Я говорю, совсем нет. "

Баркейн кивнул головой. «Да, а почему пророчества всегда такие расплывчатые, с множеством значений?»

«Черт возьми, если я знаю. Спроси профессора», — сказал он, наклонив голову к Иви, которая прижалась к нему рядом.

Она улыбнулась. «Ну, я тоже не знаю. Я никогда их не делал. Я просто изучаю их... и нахожу их увлекательными».

«Может быть, и так... но это еще не делает их практичными», — парировал Геральт.

— Но они могут быть, — пропищал Лидиал.

"Как же так?" — спросил Геральт.

«Что, если Эссеа решил говорить через пророка и дал ему пророческое слово или видение о каком-то будущем событии. Допустим, он назвал ему конкретный день, когда ты умрешь, и что после твоей смерти он собирался забрать тебя жить с ним на небесах. Я бы сказал, что такого рода знания были бы очень практичными. Они могли бы или должны полностью изменить то, как вы проживете остаток своей жизни».

«Это зависит от ситуации», — возразил Геральт.

"На что?"

«Пара вещей. Пророчества ясны? Потому что они практичны только в том случае, если они ясны. Если вы не можете их понять, они бессмысленны. Кроме того, они практичны только в том случае, если вы знаете, что они придут . правда, и все зависит от происхождения пророчества. Могу ли я доверять человеку, который дал пророчество? Это просто бред какого-то сумасшедшего, или оно на самом деле от Бога? Потому что, если это от всемогущего , все - добрый Бог - от Бога, чьим планам невозможно помешать, и от Бога, который не может лгать - тогда это пророчество больше не является пророчеством».

"Что тогда?"

«Обещание. Нерушимая гарантия. И это то, чему я могу доверять. Это практично».

Разговор прекратился, когда все увидели Бенни, идущего с тростью к костру.

"Как он?" — спросил Лидиал.

«Конюшня», — ответил маг, садясь рядом с остальными.

«Я заметила, что Гретель проводит с ним много времени», — заметила Иви.

«Да, она мне очень помогла. В течение дня она выливает на него воду, двигает его руками и ногами, чтобы его суставы и мышцы были расслаблены, вытирает пот и пыль с его лица. Она действительно заботится о нем».

«Кто-нибудь заметил, что ей гораздо комфортнее с Николаем и детьми, чем с нами?» — спросила Иви.

Лидиал кивнул. «Ну, она ненамного старше их. Наверное, у нее с ними больше общего».

«Это нечто большее», — сказал Бенни. «Я думаю, она предпочитает их компанию, потому что... с ними все как с чистого листа... поскольку они не знают о ее прошлой профессии. У меня такое чувство, что она смущена этим. Думает, что мы смотрим на нее из-за этого свысока. И... я "Не думаю, что она хочет к этому вернуться. Она сегодня явно намекала на свое желание не оставлять нас в Ард Каррей. Я думаю, может быть, она нашла цель в нашей странной маленькой группе — присматривать за Николаем и младшие».

Эви посмотрела на Геральта. «Может ли она пойти с ними?»

Когда он не ответил сразу, она прошептала: «Пожалуйста, Геральт. Это может стать для нее новым началом».

Несколько мгновений он смотрел в умоляющие глаза Иви, а затем наконец вздохнул.

— Черт возьми, — сказал он, покачав головой. «Я могу себе представить, что сказал бы Весемир». Он снова вздохнул. «Хорошо, почему бы и нет? Что еще?»

"Отлично! Я пойду и скажу ей сейчас", сказал Бенни, вставая на ноги.

Геральт почувствовал, как Иви крепче обняла его, а затем внезапно наклонилась к его уху.

«Пойдем со мной», сказала она, схватила его за руку и начала подниматься на ноги.

Она пошла быстрым шагом и, как только они вышли из лагеря, побежала. Геральт оставался рядом с ней, все время держа ее за руку. Она смеялась, когда они бежали через небольшой фруктовый сад, путь освещал свет полной луны. Наконец она остановилась посреди группы фруктовых деревьев. В лунном свете их белые цветы блестели, как серебро. Она повернулась и посмотрела ему в глаза с широкой улыбкой на лице. Она тяжело дышала, и ее сердце сильно билось, но не только от бега. Когда она продолжала смотреть в лицо своего ведьмака, ее улыбка внезапно исчезла, сменившись серьезным взглядом. Она подняла правую руку и кончиками пальцев провела по шраму на его щеке. Затем она наклонилась и схватила обе его руки в свои.

— Я люблю тебя, Геральт из Ривии, — тихо сказала она.

На лице ведьмака сразу появилось растерянное выражение.

"Ты что?" — спросил он, качая головой. "Но почему?"

«Из-за твоего сердца и твоей доброты... потому что ты этого заслуживаешь... потому что ты любишь меня».

Некоторое время он ничего не говорил. Он просто смотрел в ее красивые темные глаза. Наконец он кивнул.

— Да. Я люблю тебя, — сказал он с явным удивлением в голосе. И тут на его лице появилась улыбка. «Я люблю тебя, Иви», — заявил он снова, на этот раз с абсолютной убежденностью.

ooo

Вызима, Темерия

Малек и Фрингилья, полностью одетые, стояли вместе в ее спальне. На ней был обычный наряд – элегантное платье, подчеркивающее ее замечательную фигуру, и незатейливые, но явно дорогие украшения, украшавшие ее уши, пальцы и шею. С другой стороны, он носил одежду простолюдина, а не свои типичные доспехи, что имело смысл, учитывая, что он планировал перебраться через реку Понтар на вражескую территорию.

— Тебе нужно уйти прямо сейчас? она спросила.

«Я получил приказ от Эмгыра, а Тиматаал и Делкит наконец-то полностью исцелились от атаки Филиппы... так что пора идти».

"Куда ты направляешься?"

«Каэдвен».

«Откуда вы знаете, что они там? Ваша шпионская сеть?»

Малек покачал головой.

«Нет... на самом деле уже несколько дней было тихо. Это всего лишь обоснованное предположение. Каэдвен — самое логичное место, где они могли бы быть».

Колдунья вытянула шею, чтобы посмотреть ему в лицо, и потянулась, чтобы схватить его за руку.

«Позволь мне пойти с тобой. Тебе могла бы пригодиться волшебница».

Малек долго стоял неподвижно и молчал, в течение которого Фрингилья больше ничего не сказала. В конце концов солдат кивнул.

«Ты... полезен ».

Волшебница улыбнулась. «Действительно. Я знал, что ты поймешь причину. Скажи мне место, и я открою портал».

Малек покачал головой. «Нет. Моим людям и мне нужны наши лошади и снаряжение, которое на них есть. И я никогда не видел, чтобы кто-нибудь мог уговорить лошадь даже возле портала, а тем более через него. Похоже, вам придется поехать с нами, если ты хочешь пойти с нами, — закончил он с легкой ухмылкой.

«Ух. Как насчет этого?» — предложила ведьма. «Просто скажи мне, где тебя встретить, и я телепортируюсь туда».

«Не любишь кататься на лошадях?»

Фрингилья просто пожал плечами. «Мне просто никогда не приходилось это делать. Зачем беспокоиться, когда есть магия?»

«Имеет смысл», — сказал он, прежде чем сообщить ей, куда направляются он и его люди.

— Встретимся там через два дня? она спросила.

Он кивнул. «Мы должны прибыть самое позднее через три дня - если все пойдет гладко».

Затем волшебница хлопнула ресницами и соблазнительно сказала: «Я буду скучать по тебе. Без тебя в моей постели будет так одиноко».

После паузы Малек улыбнулся, потянулся вниз, обхватил ее ягодицы обеими руками и потянул вверх. Она тихо вздохнула, а затем инстинктивно обвила его руками и ногами.

«Да, я тоже буду скучать по тебе, Фрингилья», - ответил он, прежде чем глубоко поцеловать ее.

На лице волшебницы была улыбка, когда Малек прощался, но она исчезла, как только он повернулся и вышел из комнаты.

Она разгладила свою взъерошенную одежду, проверила макияж и прическу в ближайшем зеркале на стене, а затем быстро открыла портал.

Десять минут спустя измученная магией волшебница вышла из своего четвертого портала в большой, похожий на сад двор роскошного поместья, расположенного в столице Нильфгаарда. Она знала, что пройдет как минимум час, прежде чем она сможет произнести еще одно

заклинание. Телепортация на полконтинента всегда истощала ее магию. Ее взгляд сразу же нашел взгляд светловолосого мужчины, одетого по последней моде. Она пошла к нему, и он протянул ей руку, когда она приблизилась. Она вложила свою руку в его, после чего он поклонился и слегка поцеловал ее чуть ниже костяшек пальцев.

«Как всегда, Фрингилья восхитительна», — сказал Донато Виго, глядя в глаза волшебнице и поднимаясь обратно в полный рост.

Лицо Фрингильи оставалось стоическим. «Спасибо... кузен », — ответила она, садясь. Рядом со скамейкой стоял небольшой столик с подносом с едой и напитками. Она с радостью потянулась за сыром и вином.

Донато улыбнулся. «Я не уверен, почему ты всегда поднимаешь эту тему. Наше родство довольно далекое. Никто не осудил бы наши отношения».

— Кроме твоей жены, возможно?

Его улыбка стала шире. — Да, возможно, она. Затем его улыбка исчезла.

— Ну и как дела с Малеком?

«Это прогрессирует».

«А это значит, что он до сих пор не рассказал тебе, что они с Эмгыром ищут».

«Нет, но это вопрос времени. Он раскрывает все больше и больше». Затем она сообщила кузине, что ее пригласили на миссию.

«Отлично. Просто убедитесь, что бы это ни было, чтобы Эмгыр никогда не завладел им. Если все пойдет по плану, Белое Пламя погаснет к концу лета, и начнется новая эра. Новая эра для мы оба.»

Фрингилья глубоко вздохнула. Донато связался с ней несколько месяцев назад и рассказал ей о своих знаниях и своем участии в заговоре с целью свержения Эмгыра. Первоначально он сделал это только в качестве предупреждения своей любимой кузине, чтобы убедиться, что она не станет частью какого-либо побочного ущерба от переворота. В конце концов, со временем она начала сообщать Донато обо всех внутренних делах королевского двора, к которым она стала причастна. За то, что она сорвала план Эмгыра и помогла узурпаторам, ей был обещан трон Туссена, герцогства, где ее кузина Анна Генриетта правила до ее недавнего убийства. Она умерла без детей, что усложнило порядок престолонаследия, и почти год спустя трон все еще оставался пустым.

«С каких это пор мы стали предателями, Донато?»

«Мы не предатели, Гилла. Мы патриоты. Эмгыр уничтожает эту великую Империю. С каждым годом, пока продолжается эта бессмысленная война, инфраструктура здесь, дома, ослабевает все больше и больше. Нам не нужно завоевывать. Если все ресурсы, деньги и рабочая сила, которые были использованы в его военной машине, были направлены на технологии и инновации... если мы просто станем лучшими и самых эффективных производителей товаров на континенте, мы могли бы управлять северными королевствами, не проливая крови. Помните, страна с самой сильной экономикой правит миром».

«Да, да, я уже слышала все это от тебя раньше», — парировала она. «Так почему же это все

еще кажется предательством?»

«Потому что вас учили уважать должность независимо от того, кто в ней находится, но что, если тот, кто занимает эту должность, не заслуживает уважения? Неужели мы должны просто сидеть сложа руки и смотреть, как он уничтожает эту великую нацию? Это не измена, Джилла. ...Это революция... против тирана».

Фрингилья снова вздохнула. «Надеюсь, ты прав, Донато».

ooo

Геральт лихорадочно бежал под полной луной, его глаза быстро осматривали окрестности и внимательно всматривались в тени, отбрасываемые большими валунами. Ночной воздух был пугающе тихим. Все, что он мог слышать, это собственное учащенное дыхание и звук его ботинок, шуршащих по твердой земле. Но он продолжал бежать... он должен был найти ее, и чем больше он бежал, тем больше страх одолевал его, заставляя бежать еще быстрее. И вдруг он остановился. Впереди он увидел тело на земле. Он сделал неуверенный шаг вперед, затем еще один, пока снова не побежал. Он остановился в нескольких футах от тела, лежа лицом вниз на каменистой равнине. Ему нужно было проверить, она ли это, но он слишком боялся это выяснить. Наконец он сделал еще два шага вперед, наклонился и медленно перевернул тело. Он увидел лицо Эви с закрытыми глазами. Было похоже, что она спит. Внезапно она открыла глаза и увидела пустые глазницы, из которых вылезли личинки и мухи.

«Спаси меня, Геральт!» — крикнула Эви.

Когда толстые черные змеи появились из-под земли, он потянулся за своим мечом, но тот превратился в пыль в его руке. Земля разверзлась, и Эви потащили вниз, она все время кричала: «Спаси меня, Геральт, спаси меня! Не дай мне умереть».

"Нет!" он закричал.

ooo

Ведьмак, охнув, быстро поднялся. Пот струился по его телу, и он часто дышал.

«Все в порядке, Геральт. Это был просто кошмар. Все кончено», — сказала Иви, протягивая руку, чтобы обнять его. Он тут же заключил ее в свои объятия. Она чувствовала, как его сердце колотится в груди.

Они оба сидели на одеяле посреди сада. После взаимных признаний в любви ранее они решили, что хотят провести какое-то качественное, интимное время наедине – вдали от других. Геральт вернулся из лагеря с одеялом, и они вместе лежали на нем, а полная луна отражалась в воде близлежащей реки Маранафа. Они часами просто разговаривали, целовались и обнимали друг друга. В конце концов Иви заснула у него на руках, и вскоре после этого ведьмак впервые за год позволил себе сделать то же самое.

Дыхание ведьмака замедлялось, но он все еще крепко держал Эви на руках.

«Я думал, что потерял тебя», - прошептал он ей на ухо.

«Я здесь», — прошептала она в ответ. «У меня есть ты... и у тебя есть я».

«Я не хочу отпускать», - сказал он, слегка целуя ее в кожу перед ее ухом.

«Тебе не обязательно... никогда. Я не хочу, чтобы ты это делал». Она поцеловала его в ответ.

"Всегда?"

Он чувствовал, как она слегка кивает головой напротив его. "Навсегда."

Геральт наконец ослабил хватку и откинул голову назад, чтобы они могли посмотреть друг другу в глаза.

"Выходи за меня."

"Что?" она наполовину спросила, наполовину ахнула.

"Я хочу, чтобы ты стала моей женой."

— Геральт! Ты не можешь говорить серьезно.

Он кивнул головой, глядя ей в глаза. «Я никогда в жизни не был более уверен ни в чем».

— Но, Геральт, мы знакомы три недели ... Это потому, что тебе приснился какой-то плохой сон?

Ведьмак покачал головой. «Нет. Это потому, что я люблю тебя... и потому что... давай будем честными, мы отправляемся на очень опасную миссию. Черт, сколько раз мы чуть не умерли с тех пор, как встретились? Итак, я хочу каждый день, который у меня остался – сколько бы их ни было – с тобой как моей женой. Итак... Иви... ты выйдешь за меня замуж?» — спросил он, его сердце колотилось так громко, что он чувствовал это в ушах.

Она ничего не сказала, но ведьмак видел, как на глазах у нее навернулись слезы. Глядя на нее, он внезапно обнаружил, что дышать почти невозможно, дыхание перехватывает в горле. Он попытался сглотнуть, но обнаружил, что это некогда простое действие теперь стало трудным. Наконец она кивнула головой, и слезы потекли по ее щекам.

«Это да?» — спросил он, затаив дыхание.

— Да, Геральт. Это да.

Воздух вырвался из его легких, и он тут же притянул ее к себе. И вдруг в голове ведьмака пронеслись тысячи мыслей и эмоций. У него было такое чувство, словно он только что прыгнул с самой высокой горы – смесь полного восторга и мысли: «Что я только что сделал?»

Затем его быстро охватило чувство благодарности и изумления.

«Невероятно», — подумал он . «Она действительно хочет выйти за меня замуж... за меня».

Но в водовороте эмоций он в конце концов почувствовал больше всего на свете странное, но утешительное чувство ошеломляющей целостности.

« Она будет моей женой. Она любит меня так сильно, что действительно хочет быть моей женой».

И он просто отдыхал в этой мысли, продолжая держать ее на руках. В конце концов он отстранился от нее настолько далеко, чтобы мог посмотреть ей в глаза. Он слегка покачал головой, все еще совершенно пораженный не только своим вопросом, но и ее ответом.

«Спасибо, Эви».

Но прежде чем она успела ответить, он медленно наклонился и прижал ее губы к своим.

Прошло много времени, прежде чем они наконец перестали целоваться. Все еще растянувшись на одеяле и тяжело дыша, Эви посмотрела в глаза жениху и сказала с улыбкой: «Но у меня нет платья».

Ведьмак улыбнулся в ответ. «О, да, ты знаешь». А потом он быстро поднялся с одеяла.

Через пять минут Геральт уже стоял перед Иви. Он держал одну руку за спиной и просто дал ей поддержать факел.

Зажег для нее факел, он сказал: «Отложи его в сторону. Мне не хотелось бы, чтобы твой сюрприз сгорел».

Затем он показал платье своей невесте.

«О, Геральт. Оно великолепно. Чье это?»

На лице ведьмака было растерянное выражение. «Что ты имеешь в виду? Это твое ».

— Нет. Я имею в виду, чье это было раньше ?

«Ничей. Никто никогда его не носил».

— Что? Тогда зачем оно тебе?

Он улыбнулся. «Помнишь, в Бан-Арде ты провел несколько часов в бутиках в поисках идеальной одежды для Лидиала и Баркаина? Ну, пока ты собирался подружиться с каждым продавцом, я увидел это. Я подумал, что ты будешь в ней хорошо выглядеть. так что... я собирался тебя этим удивить». Затем его улыбка стала шире. «Кто знал, что это будет твое свадебное платье?»

Эви покачала головой. «Ты уже самый лучший муж на свете», — сказала она с сияющей улыбкой.

ooo

«Я дарю это тебе в знак своей приверженности», — заявил ведьмак. Он только что поднял над головой цепочку своего медальона с волчьей головой – от чего Эви ахнула – и держал ее перед собой, собираясь надеть ей на шею. Когда он поднял руки вверх, она протянула руку и остановила его.

— Геральт, ты не можешь, — прошептала она.

Он кивнул. "Я могу и я буду."

— Но, Геральт...

«Иви», - прервал он. «Сейчас не время спорить об этом... верно?» — спросил он с улыбкой, кивнув головой и переведя взгляд влево на всех, собравшихся перед ними, прежде чем снова посмотреть на нее. До заката оставалось пару часов, и Геральт и Иви – вместе со всеми, кроме Николая – стояли на той самой поляне, где накануне вечером ведьмак сделал историю

предложение.

Тем утром, после того как Иви увидела луг в солнечном свете, она решила, что хочет выйти замуж там, потому что при свете дня он казался ей еще более очаровательным. Затем она немедленно направилась в лагерь и поделилась радостной новостью со всеми присутствующими. Немного посоветовавшись с Лидиалом, она объявила, что им двоим нужно сходить на день в Ард Керрай. Когда Геральт сказал, что пойдет с ними, Иви быстро сообщила ему, что об этом не может быть и речи. Однако, как любая хорошая пара, в конце концов они пришли к компромиссу, согласившись, что Бенни и Баркейн будут сопровождать дам.

Пока их не было, Геральт направился к реке, чтобы искупаться, побриться и почистить свои доспехи – возможно, лучше, чем он делал это за последние годы. После этого он поднялся по пологому склону на луг, на котором росла небольшая группа фруктовых деревьев. Наблюдая, как прохладный ветерок дует сквозь ветки, покрытые белыми цветами, и как скользят несколько бабочек, он опустил на колени, решив медитировать и наслаждаться одиночеством. Но он просто не мог замедлить свой разум, как бы он ни старался. Мысли об Эви, его кошмаре, Цири и Эссее пронесли в его голове вихрем.

Наконец, он признал, что на тот момент медитация была безнадежным делом, поэтому он просто решил, что вместо этого попытается поговорить с Богом еще раз. Он рассказал о своих надеждах на него и Иви. Он рассказал о кошмаре, случившемся прошлым вечером, и о своих страхах потерять ее. И он рассказал о своей печали из-за того, что Цири не было рядом, чтобы увидеть этот счастливый день. Грусть от того, что он никогда не увидит, как она выйдет замуж и создаст собственную семью. К его удивлению, как и накануне днем, хотя он не получил ответов от Бога, молитва принесла ему столь необходимый покой. И он все еще чувствовал этот покой, стоя перед своей невестой.

Иви улыбнулась мужу в ответ. «Правильно. У нас скоро начнется медовый месяц».

Геральт с улыбкой надел цепочку ей на шею, и его взгляд опустился вниз, где его медальон в виде волчьей головы остановился на сапфирово-синей светлой хлопчатобумажной ткани ее свадебного платья. Он снова погрузился в то, что на ней было надето. Вдоль скромного овального выреза была вышита замысловатая вышивка, но платье едва закрывало ее плечи, оставляя полностью обнаженной шею и ключицы. Лиф облегал ее очень плотно, подчеркивая ее изгибы, но как только платье дошло до бедер, его материал слегка расслабился и расклеился к ее ногам. Рукава были сделаны из очень легкой, тонкой ткани, развевающейся на ветру, а последним штрихом стал пояс, похожий на ленту, усеянный крошечными искусственными жемчужинами, который обернулся вокруг ее талии и завязывался спереди, длинные концы свисали вниз. ближе к середине бедра.

Он снова поднял глаза на нее, и она увидела любовь внутри.

«Красиво», сказал он.

ooo

Утро Иви и Лидиала было насыщенным. Сначала остановка в парикмахерской для профессиональной укладки и стрижки, чтобы исправить любительскую работу, сделанную в Голубых горах над Бан-Ардом. Затем, после раннего обеда, они посетили несколько магазинов, пока Иви наконец не нашла свадебные подарки, которые она хотела для своего будущего мужа. Когда они направлялись из города, она остановилась и сняла комнату в гостинице типа «ночлег и завтрак», расположенной на окраине города, откуда ей действительно был виден

небольшой фруктовый сад, в котором она выйдет замуж позже в тот же день. Там она приняла ванну, побрилась и натерла свое тело только что купленным лосьоном с запахом ванили, чтобы позже той же ночью оно стало мягким и приятным для Геральта.

Именно в этой арендованной комнате Геральт и Иви стояли всего в нескольких дюймах друг от друга, менее чем через час после свадьбы. Они смотрели друг другу в глаза, и на их лицах играли маленькие, радостные, выжидающие улыбки. Затем она медленно повернулась, обнажая пуговицы на спине платья. Он прижался к ней своим телом, а затем наклонился, чтобы поцеловать ее в то место, где соприкасались шея и плечо. Он медленно подошел к ее уху, и она вздрогнула от ощущения. В конце концов ведьмак расстегнула платье и снова медленно повернулась к нему лицом. Он протянул руки и осторожно стянул платье с плеч Иви. Пока он продолжал тянуть платье вниз, она помогала ему, перемещая свое тело из стороны в сторону, пока оно, наконец, не упало с ее обнаженной груди, не соскользнуло с ее бедер и не растеклось по полу вокруг ее лодыжек.

Она стояла перед Геральтом совершенно обнаженная, но совершенно не чувствовала стыда. Он был ее мужем, а она полностью принадлежала ему. Она видела, как его глаза медленно бродили по всему ее телу. Она видела глубокое желание внутри, и это волновало ее. Простое наблюдение за тем, как он смотрит на нее, вызывало реакцию ее тела. Увидев ее в таком состоянии, Геральт начал быстро раздеваться. С ее помощью он вскоре тоже оказался обнаженным. Она посмотрела вниз, и на ее лице расплылась широкая улыбка. Она потянулась вперед и погладила его.

«Похоже, тебе не нужны волшебные зелья Бенни».

«Нет, но мне следовало принести пузырек... на случай, если ты меня утомишь».

«Планируй это».

Целуя и прикасаясь друг к другу, они подошли к кровати, на которую Геральт уложил Эви. Он планировал не торопиться и с радостью устроить ей всю прелюдию, какую она хотела, но она дала понять, что ничего этого не хочет.

«Я хочу тебя... прямо сейчас», — выдавила она, тяжело дыша.

Геральту не нужно было повторять дважды, поэтому несколько мгновений спустя муж и жена стали одним целым и настолько близкими, насколько это возможно для двух несовершенных людей.

В первый раз ни то, ни другое не продлилось невероятно долго. Прошло уже больше года с тех пор, как ведьмак в последний раз занимался сексом, а с Эви даже дольше. Но это не возражало. После этого они крепко держались друг за друга. Они отпускали глупые шутки, которые находят забавными только двое влюбленных. Они с любовью вспоминали дни, проведенные вместе в горах над Тарсом, и то, как тогда они впервые начали влюбляться друг в друга. Они просто обнимались в постели и наслаждались продолжением эмоционального и духовного общения. Эта связь существовала задолго до того, как они занимались сексом, и из-за этого она только углубилась.

— Ты сожалеешь об ожидании? — спросил ведьмак у жены. «Мы могли бы заниматься этим последние пару недель».

«Вовсе нет», ответила она. «Я так рада, что мы это сделали. Это кажется... правильным. Я даже не могу себе представить, что это было бы более совершенно».

Геральт кивнул головой, а затем тихо рассмеялся. «Да, может быть, Бог знает, о чем он говорит. Думаю, мне следует продолжать его слушать».

«Ох... это напоминает мне!» - сказала она, быстро вставая с кровати.

«Не то чтобы я возражал против вида, но куда ты идешь, жена?»

Внезапно Иви остановилась и с улыбкой обернулась. "Повтори."

Ведьмак улыбнулся в ответ. «Вернись в постель, моя красивая, добрая, умная, сексуальная, благородная жена ».

«Хорошо. Еще секундочку... муж ».

Она схватила что-то из сумки на комоде и вернулась в постель, держа это за спиной. Геральт сел и откинулся на спинку кровати. Иви прыгнула в кровать и оседлала мужа.

"Закрой глаза."

Он повиновался, а через несколько секунд она сказала, что он может посмотреть. Он открыл глаза и увидел что-то похожее на книгу, хотя ни на лицевой стороне, ни на корешке не было названия. Что бы это ни было, оно выглядело дорого, учитывая дорогую кожаную обложку. Он развязал простой бантик, который удерживал его закрытым, а затем развязал его посередине. Пролистывая его, он нахмурился, не увидев ничего, кроме пустых страниц.

— Э-э... Иви... что это?

«Мой свадебный подарок тебе».

«Пустая книга?»

"На данный момент."

«Что мне с этим делать?»

«Ну, после того, как я переведу для тебя эссе́йский фолиант на Всеобщий, ты должен его прочитать».

На лице ведьмака отразилось недоумение.

— Как... как ты узнал, что я этого хочу?

Иви улыбнулась своему возлюбленному. «Потому что я знаю тебя».

Он покачал головой в изумлении. — И ты все равно любишь меня.

Эви кивнула. «Со всем, что у меня есть».

Он положил книгу на прикроватный столик, а затем быстро и без усилий перевернул Иви на спину. Она видела страсть на его лице.

Глядя ей в глаза, он сказал: «Это лучший подарок, который ты когда-либо мог мне сделать. Теперь... позволь мне показать тебе, как я благодарен».

Иви не была уверена, был ли тот «подарок», о котором он имел в виду, книга или ее любовь, но в тот момент ей было все равно.

ooo

Геральт почувствовал себя невероятно отдохнувшим. Впервые за год его сон накануне вечером был свободен от кошмаров. Иви, однако, не могла перестать зевать. Если ведьмаку и хватило пары часов сна или медитации, то ей этого было недостаточно. Не то чтобы она жаловалась. Она знала, что она и ее муж – вместе с остальной частью их банды – продолжают свое путешествие сегодня утром. Таким образом, потенциально может пройти некоторое время, прежде чем молодожены смогут повторить выступление накануне вечером. Они оба были одеты, упакованы и направлялись к двери своей комнаты, когда Иви остановила своего ведьмака.

— Геральт, подожди.

"Что это такое?"

Иви подошла к нему и поцеловала, прежде чем сказать: «Это наше первое утро как мужа и жены. Надеюсь, первое из многих. На память об этом я подарила тебе кое-что».

С этими словами она протянула руку ладонью вверх. На нем лежала новенькая труба. Он посмотрел ей в глаза и тепло улыбнулся.

«Спасибо», — сказал он, прежде чем забрать у нее письмо.

«Стиль называется «Дипломат», — сообщила она ему. — Что, по моему мнению, вам подходит».

— Ты ломаешь мне отбивные?

«Нет. Я серьезно. Остальной мир может посчитать это ироничным, поскольку они считают тебя бессмысленным убийцей, но я тебя знаю. Я знаю, что ты предпочитаешь выполнить контракт посредством разговоров и разрушения проклятий, чем путем резни. Итак... я подумала, что это идеальная трубка для тебя, - закончила она, улыбаясь.

Затем ведьмак осмотрел свой новый подарок. Это был не кукурузный початок или дешевая глиняная трубка. На самом деле, это была самая красивая трубка, которую он когда-либо видел. Чаша и ножка были темно-коричневыми и имели гладкую поверхность. Она выглядела как традиционная трубка в стиле «яблоко», за исключением того, что ее мундштук был слегка изогнутым, а не прямым. Затем, присмотревшись, Геральт увидел крошечные отметки, выгравированные на стенках трубки – на чаше, черенке и мундштуке. Он поднес его ближе к лицу, его глаза расширились от увиденного.

"Какого черта?" сказал он себе. «Иви, это руны?»

Она кивнула. «Да. Продавец сказал, что они обеспечат «в целом превосходное впечатление от курения». Последнее она сказала с высокомерным аристократическим акцентом.

«Посмотрим... они должны сохранять чашу прохладной, а камеру горячей. Удалить лишнюю влагу. Он также сказал, что руны делают материал одновременно более прочным и термостойким. Он сказал, что чаше будет практически невозможно треснуть или стебель сломаться».

Присмотревшись к рунам, Геральт заметил еще одну гравировку на дне чаши. Сначала он

подумал, что это еще одна руна, но потом увидел, что это вырезанная крошечная бабочка. Когда он понял, что это было, он посмотрел на Иви.

«Иви, эту трубку изготовила компания Le Papillon», — недоверчиво заявил он.

Она кивнула. «Да, так сказал владелец магазина».

«Иви, ты не понимаешь. Он один из лучших. Ты знаешь, сколько стоят его трубки?»

Она смеялась. — Да, Геральт. Я прекрасно понимаю, чего это стоило.

Ведьмак покачал головой. «Иви... это слишком. Я не... я не заслуживаю этого».

На ее лице внезапно появилось серьезное выражение. — Да, понимаешь, Геральт. Да, понимаешь. Для тебя нет ничего слишком хорошего. Ты меня слышишь?

Геральт ничего не сказал. Он только посмотрел в красивое, доброе и жестокое лицо своей жены и почувствовал, как что-то застряло у него в горле. Он не знал, чем он заслужил ее, чтобы заслужить ее любовь. И тогда он понял, что она не просто его жена. Она была его лучшим другом и его самой большой поклонницей. Никогда еще никто не поддерживал и ободрял его так сильно, как она, и он был совершенно поражен всем этим. В конце концов, он слегка кивнул ей головой.

— Хорошо, — сказал он, наконец.

Она тепло улыбнулась ему, прежде чем обнять его.

«Сегодня вечером мы можем посидеть под звездами, а ты сможешь курить трубку и читать мне свои стихи. Нет! Еще лучше – ты можешь написать для меня стихотворение. О нашей любви». Когда она разорвала объятия, он ясно увидел веселье на ее лице.

«Все, что ты хочешь, моя жена. Все, что ты хочешь».

<http://tl.rulate.ru/book/100010/3422822>